

Цирульников И.С.

Научный руководитель: доцент Т.В. Лаврентьева

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

slipknot666new@mail.ru

Проблематика способов и размера компенсации морального вреда

Компенсация морального вреда – один из способов реализации гражданином защиты своих прав, свобод и законных интересов. В данном случае это денежная компенсация за вред, причиняющий гражданину нравственные или физические страдания. Основания, способы и размеры компенсации морального вреда указаны в Гражданском Кодексе РФ (ст. 151, 1100, 1101 и др.). Для полноценной, законной и справедливой компенсации вреда законодательством грамотно должен быть урегулирован вопрос о способах и размерах этой компенсации. Но в связи с тем, что идеальное законодательство – это лишь желаемая для общества и государства цель, реальное положение дел показывает, что вопросы законодательства не обходятся без проблем и пробелов. Это касается и вопроса о способах и размерах компенсации морального вреда.

Размер компенсации морального вреда зависит от ряда факторов, установленных законом:

1. степень вины нарушителя (в случаях, когда вина является обязательным основанием наступления ответственности);
2. степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина;
3. характер причиненных страданий потерпевшему;
4. требования разумности и справедливости;
5. фактические обстоятельства причинения морального вреда;
6. иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Анализируя данный перечень, можно сделать ряд выводов относительно особенностей и проблем регулирования размера компенсации морального вреда.

Начать стоит с того, что данный вопрос – определение размера компенсации – отдан законом на усмотрение суда. Именно суд, анализирует дело и сопоставляя обстоятельства, в решении определяет размер компенсации. Данная позиция законодателя сомнительна, поскольку суду не даны четкие инструкции или критерии, по которым можно бы было высчитывать размер компенсации, а не решать этот вопрос самостоятельно через призму обстоятельств дела. К тому же, законом не определены минимальные и максимальные величины (суммы) размера компенсации, что существенно смогло бы облегчить работу суда. Данные упущения замедляют работу суда при решении вопроса об определении размера компенсации, ввиду чего судьи для облегчения своей задачи чаще всего прибегают к аналогии, то есть определяют размер компенсации по похожему судебному решению, принятому другим судом. А так как в РФ судебный прецедент не является источником права, данный механизм нарушает установленные правовые позиции. Именно поэтому для недопущения подобного и параллельно упрощения работы суда в данной области следует выработать инструкцию по определению размера компенсации морального вреда или же установить минимальную или максимальную величину данного размера.

Также следует отметить открытый характер перечня и неопределенность некоторых условий: какие именно фактические обстоятельства причинения вреда должен учитывать суд, что может относиться к иным заслуживающим внимания обстоятельствам и т.п.

При анализе судебной практики по компенсации морального вреда в разных округах РФ, можно выделить единую тенденцию по уменьшению компенсации морального вреда при вынесении решения суда. Часто компенсируемая сумма уменьшается в три и более раза (решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 23.05.2016 по делу № 2-14043/2016, Определение Московского областного суда от 20.04.2016 по делу № 33-10807/2016, решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17.03.2016 по делу № 2-785/2016, решение Ленинского

районного суда города Новосибирска от 29.03.2017 по делу № 2-220/2017, решение Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 07.06.2016 по делу № 2-1190/2016, решение Советского районного суда города Владивостока от 09.03.2017 по делу № 2-272/2017). Это связано с мнением суда о завышенном размере компенсации в полученном исковом требовании. Но данная позиция игнорирует тот факт, что каждый человек индивидуален, а значит и его восприимчивость к чему-либо будет разной и, соответственно, запрашиваемый размер компенсации тоже. К примеру, ценитель искусства явно тяжелее отреагирует на потерю в своей коллекции какой-либо картины, нежели рядовой гражданин, для которого картины попросту являются элементом декора. Данное отношение судей к размеру компенсации также нарушает и нормы закона, подразумевающие учет индивидуальных особенностей потерпевшего.

Следует отметить, что очевидным является и факт учета размера заявленного искового требования (оценка морального вреда самим потерпевшим) судом при вынесении соответствующего решения в том плане, что он не может взыскать сумму больше, чем того просит сам истец, это было бы неразумно и несправедливо по отношению к ответчику, что нарушает условие учета требований разумности и справедливости.

Для облегчения вопроса определения размера компенсации некоторыми авторами[1] предлагается ввести общие и частные (дополнительные) критерии для его определения. Общими являются те, что указаны в законе, а частными – применяющиеся при нарушении определенного вида права (прав потребителей, авторов, работников и др.) факторы, отражающие особенность той или иной ситуации, при которой вред был получен. Предлагается также к таковым отнести имущественное положение виновного лица, а также экономическое положение субъекта, в котором произошло правонарушение, повлекшее компенсацию морального вреда[2]. Это является обоснованным с той точки зрения, что, к примеру, 10000 рублей компенсации для гражданина Москвы и гражданина из «глубинки» страны – неравнозначная сумма. Средняя зарплата субъекта, экономические возможности, занятость и подобные параметры позволяют определить, в состоянии ли виновный компенсировать вред в том или ином эквиваленте и не причинит ли ему самому это большую материальную затрудненность.

Обратимся теперь к норме закона, устанавливающей то, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (ч.1 ст. 1101 ГК РФ). Данное положение оспаривается рядом авторов, так как нет никаких оснований ограничивать способы компенсации вреда, тем более что в ранее действовавшем законодательстве страны (ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик) такого ограничения не существовало[3].

Подводя итог, отметим, что вопрос о способах и размерах компенсации морального вреда необходимо анализировать, изучать, разрешать проблемы и пробелы законодательства по данному вопросу, так как компенсация морального вреда, как и возмещение иного вреда, убытков остается одним из главных способов защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и иных лиц, поэтому никогда не потеряет актуальности. Разрешая спорные ситуации, законодателю рекомендуется прибегать к работам различных правоведов по данной теме, анализировать и применять нормы предшествующего гражданского законодательства, учитывать общественное мнение и гражданские международно-правовые позиции и принципы.

Литература

1. Малеина, М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. - С. 59-73.
2. Ткаченко А.А. Перспективы развития права о компенсации морального вреда. // Таврический научный обозреватель. 2017. № 5 (22). - С. 141-142.
3. Дмитриева О.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда. // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. №1. – С. 60-63.